

Се Мэнсюань огляделась, и, наконец, ее взгляд упал на тетю Цуй. Тетя Цуй глубоко вздохнула и шагнула вперед.

- Миссис Гэн, если ты не хочешь платить деньги, мы не станем тебя винить, но тебе незачем позориться.

- Тетя Цуй, ты должна говорить честно. Если моя жена не хотела платить деньги, почему она отдала тебе свои бу яо и шпильку вместо того, чтобы просто сказать, что у нее нет денег?

- Гэн Чжишань, ты заступаешься за свою жену. Ты позволишь нам говорить или нет?

- Пусть говорят. Я хочу знать, какие отвратительные вещи я сделала.

Тетя Цуй с яростным видом вышла вперед.

- Твои драгоценности превратились в деньги, и у каждой семьи есть своя доля. Почему ты украла все деньги ночью? Если тебе не хватает денег, наша семья Цуй может одолжить их тебе без каких-либо условий.

Сказала тетя Цуй с негодованием и жалостью, что заставило других тоже встревожиться. Как ловко!

- Да! Какое позорное поведение! Она даже забрала наши яйца, которыми я собирался кормить своего маленького внука.

- То же самое было и с нами. Мы не богаты, и просто оставили две порции соленого мяса у двери. Их тоже украли.

- А наши кукурузные початки!

- Наши овощи тоже украли!

Так много людей, так много шума. Все говорили о своих украденных вещах. Чем больше они говорили, тем ярче становилась улыбка Се Мэнсюань и тем темнее становилось лицо Гэн Чжишаня.

Кто совершил эти безнравственные поступки? Он вышел вперед.

- Вы ничего не путаете? Моя жена никогда не выходила из дома. Как она могла украсть ваши вещи с поврежденной ногой?

В глазах тети Цуй было что-то зловещее.

- Ее нога действительно была ранена, но есть еще кое-кто, кто здоров.

Гэн Чжишань поднял брови.

- Ты сомневаешься во мне?

Он прекрасно играл роль человека, которому было жаль, что его подозревают, но он не знал,

как это объяснить.

По мановению руки тети Цуй остальные разбежались, чтобы братья Чжао смогли выйти вперед.

- Братья Чжао видели тебя собственными глазами. Ты собираешься это отрицать?

Се Мэнсюань была взволнована, как будто смотрела фильм.

- Я знаю, как пропали ваши деньги! Вчера эти двое мужчин вошли в мой дом и забрали серебряный браслет моей жены. После того как ушли, они с большой вероятностью могли проникнуть в чужие дома.

Когда Гэн Чжишань закончил говорить, его слова, казалось, дали братьям Чжао рычаг против него самого. Они сказали вслух:

- Смотрите, смотрите, как я уже говорил, он точно будет клеветать на нас.

Чжао Лонг вышел вперед и, сложив руки на груди, отдав честь жителям деревни.

- К счастью, мы уже рассказали жителям деревни о причинах и следствиях. Иначе мы были бы обречены на страдания от твоей лжи.

Лицо Гэн Чжишаня побагровело от гнева.

- Если так, то зачем ты украл серебряный браслет моей жены?

Указав на Гэн Чжишаня, Чжао Ху сразу же сказал:

- Гэн Чжишань, мы всегда думали, что ты честный человек, настоящий мужчина. Теперь кажется, что ты жаден до богатства и красоты. Твоя женщина намеревалась подкупить нас этими двумя вещами.

Двое мужчин праведно бросили вещи, которые держали в руках, на землю. Взгляд Се Мэнсюань упал на серебряный браслет и слабо блеснул, но улыбка осталась.

Она спросила медленно:

- Так как это взятка, что вы делаете сейчас?

Глядя друг на друга, Чжао Ху и Чжао Лонг без труда ответили на ее вопрос.

- Мы все принадлежим к одной деревне. Как мы можем быть против наших предков из-за этих мирских вещей? Мы сделали вид, что получили ее взятку в качестве доказательства.

Хлоп! Хлоп! Хлоп!

Се Мэнсюань не могла удержаться от аплодисментов. Когда все были увлечены ею, она

сказала:

- Если так, то я действительно виновата.

- Вы получили деньги? Вы все спрятали деньги в одном и том же месте? Здесь так много семей. Даже если бы моя нога восстановилась, как я, слабая женщина, могла не устать после того, как за ночь пробралась в такое количество домов?"

- Какой красноречивый оратор! У тебя должен быть еще один сообщник!

Се Мэнсюань слабо улыбнулась.

- Если бы у меня действительно был сообщник, как бы ты мог жить спокойно?

Кто-то вмешался, чтобы помочь тете Цуй.

- Какая ты неразумная! Есть и свидетель, и вещественные доказательства. Как ты смеешь это отрицать? Давайте свяжем ее и передадим речному богу.

Это предложение сразу же получило всеобщую поддержку. Все дружно закричали:

- Да! Отдай ее речному богу!

Другими словами, передать ее речному богу означало привязать ее к камню и бросить в реку, чтобы она утонула. Они называли это очень завуалированно, но на самом деле, они просто хотели, чтобы она умерла!

Гэн Чжишань очень волновался. Перед таким количеством людей ему было нелегко спасти Се Мэнсюань, не подвергаясь опасности. Но если люди, которых он тайно организовал, спасут ее, они немедленно отправят ее обратно. Если это действительно произойдет, его притворство все эти дни будет напрасным.

Гэн Чжишань выступил вперед и упрекнул:

- Как ты смеешь!

Честный и простой человек в эту минуту был полон негодования. Полный энергии, он сделал полшага вперед. Он больше не был похож на простого фермера.

Жители деревни никогда не видели, чтобы Гэн Чжишань вел себя подобным образом, и сейчас они были потрясены.

Се Мэнсюань слегка прищурилась и стала еще увереннее, что этот человек был абсолютно не обычным.

- Гэн Чжишань! Что ты делаешь? Ты нас пугаешь?

В отличие от других, Чжао Лонг и Чжао Ху восстановили свои мысли и взяли на себя инициативу, чтобы упрекнуть его.

Этот крик заставил других быстро отреагировать. Сразу же Гэн Чжишань стал объектом публичной критики и был обвинен всеми, но он стоял перед Се Мэнсюань, не отступая. Что бы они ни говорили, он не отступал.

- Если вы хотите убить мою жену, сначала убейте меня!

Хотя жители деревни были рассержены, они никогда не думали об убийстве Гэн Чжишаня. В конце концов, все они принадлежали к одной деревне.

Тетя Цуй тоже была немного робкой, но когда она подумала о большой сумме денег, она пошла еще дальше и сказала:

- Гэн Чжишань, мы передадим эту девочку речному богу согласно правилам деревни. Если она вернется целой и невредимой, это значит, что речной суд признал ее невиновной. Тогда мы никогда не найдем недостатков в этой девушке в будущем, и поможем вам провести свадьбу! Это решение является очень справедливым. А ты как думаешь?

- Нет! Моя жена не умеет плавать. Даже если речной бог простит ее, она не сможет выбраться на берег. В это время ты найдешь любое оправдание, какое захочешь. - Гэн Чжишань отказался.

То, что он сказал напугало Се Мэнсюань. Она не умела плавать, но только горстка людей знала это. Казалось, что этот человек был не только необыкновенным, но и хорошо знал её.

Взгляд Се Мэнсюань упал на Гэн Чжишаня и слегка сузился.

Гэн Чжишань почувствовал, как ее взгляд иголкой пронзил его спину. Он также знал, что не должен был торопиться, но его спина оставалась прямой и неподвижной.

- Ты готова принять испытание речного бога? - Тетя Цуй внезапно повернулась к Се Мэнсюань.

Се Мэнсюань провела пальцами по своим волосам и сказала:

- Хорошо.

Тетя Цуй слабо улыбнулась победе, а Гэн Чжишань недоверчиво посмотрел на нее широко раскрытыми глазами.

<http://tl.rulate.ru/book/29581/703176>